

Родная ЛАДОГА

№ 1 (67)' 2024

Meine geliebte Ladoga

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Zeitschrift für Kultur und Literatur Kritik

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

erscheint vierteljährig unter
Beteiligung von:

Verband Sicherheitsdienstleister "
RADON"

Schriftstellerverband Russlands

Vereinigung Russischen Diplomaten

Abteilung Sankt Petersburg des
Russischen Schriftstellerverbandes

Vereinigung Russisch Orthodoxe
Intellektuellen Sankt Petersburg

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnyaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕГЕНДА

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Слово в 15-ю годовщину интронизации после Литургии в Храме Христа Спасителя. 1 февраля 2024 г. 5

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Александр Щишков. «Кормчий Русской Церкви на ее историческом повороте». Русская Православная Церковь отмечает 15 лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 8

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). «Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном», или Дети — наше будущее: чьи дети, того и будущее! 20

Валерий Байдин. Россия Господа Бога 80

Чеслав Кирвель, Ольга Кирвель. Накануне эпохи новоимперий: от однополярности к полицентрическому мироустройству 86

Александр Казин. Космос, хаос и совершенство: эстетико-культурологический аспект 119

СОБЫТИЕ

Александр Беззубцев-Кондаков, Галина Ильина. «Тихвинская Путеводительница». К 20-летию возвращения Чудотворной иконы в Россию 54

ПОЭЗИЯ

Данил Гайфуллин 68

Андрей Родосский 71

Олег Селедцов 110

Владимир Скиф 115

Наталья Егорова 152

Нина Попова 205

Денис Еремин 207

Сергей Корытин 243

Андрей Ребров 246

Елена Осминкина 294

Борис Бурмистров 296

Точка ЗРЕНИЯ

Андрей Ильницкий. Русское время 75

Вольфганг Васичек. Война как «Событие»: его пределы и беспредельность — вопрос определения. *Россия / Австрия, 2023* 157

Алексей Вайц. Эффективность и этика. Судьбоносное противостояние или невидимая борьба за человека 173

Питер Эггермонт. Слоны в комнате, или Гаагское пешечное превращение. Из серии статей «Европа в поиске внутренней идеи» (150 лет после «Византизма и Славянства» К. Леонтьева) 183

Точка ЗРЕНИЯ

Питер ЭГГЕРМОНТ

СЛОН В КОМНАТЕ, ИЛИ ГААГСКОЕ ПЕШЕЧНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

Из серии статей «Европа в поиске внутренней идеи» (150 лет после «Византизма и Славянства» К. Леонтьева)

Питер Эггермонт — родился в 1967 г., учился в Лейденском университете, изучал славистику, член партии «Альтернатива для Германии» и Форума за демократию (Нидерланды), с 2021 г. возглавляет Институт им. Бисмарка. **Проживает в Голландии.**

В августе 2023 г. город Гаага отмечал День Независимости вместе с украинцами. Перед Бинненхофом¹ вывешены ряды желто-голубых флагов. Это происходит на улице, скромно, импровизированно, очевидно по инициативе украинской общины. Война и так обходится недорого. Сейчас лето, и почти все в отпусках. Маленькая девочка поет для главного гостя — министра иностранных дел, который в костюме и галстук странно смотрится среди группы грубоватых мужчин в вышиванках, пузатых, как свинопасы, с кровожадными глазами. Все снимает украинское государственное телевидение. Министр иностранных дел Хукстра уставший, небритый; он явно приехал по необходимости. Правительство в отставке, оно живет между небом и землей. Желто-голубые цвета. Флаги страны, название которой голландцы до недавнего времени даже не знали. Когда в 1988 г. Нидерланды обыграли Советский Союз в Кубке Европы, мы называли их просто «русские», или «советские». Желто-голубые цвета. Мы знали их как цвета ИКЕА. Голландец проходит мимо них не замечая, словно в торговом центре. В конце концов, империя ЕС — это империя потребителей. Слово «дешево» — ее девиз в эти дни. «Эта война для нас дешевая», — как выразилась сама министр обороны Кася Оллонгрэн, и голландцы с ней согласны: голландцы шустряк вместе с украинцами. В конце концов, наши сыновья могут остаться дома.

Грязную работу мы оставляем другим... Убийство Авеля Каином

Статья публикуется в сокращении.

¹ Бинненхоф — комплекс правительственных зданий, одна из самых ярких достопримечательностей Гааги. Здесь заседают генеральные штаты — парламент Нидерландов, а также находится рабочее место премьер-министра.

Pieter Eggermont, Jahrgang 1967, Slawistik Studium in Leiden, Mitglied der AfD und Forum voor Democratie (Niederlande), gründete im 2021 das Bismarck Institut für Europäische Politik. Lebt in den Niederlanden.

мы держим далеко от дома... Рядом висят еще и другие флаги — радужный и желто-синий Европейского союза. Радуга — это же химера: есть ли она или нет, это неважно. Европа в состоянии войны. Радуга как боевой раскрас. Это что, бой с тенью? Может ли желто-голубая империя ЕС развалиться, если война с желто-голубыми военными цветами окажется неудачной? Наступит ли момент, когда мы выбросим в мусор все желто-голубые флаги?

Война кажется очень далекой, но голландцы ощущают инфляцию на собственной шкуре. В то же время поднимается вопрос: девальвация нашей валюты, наших пенсий сопровождается девальвацией наших собственных ценностей, нашей культуры, нашей хваленной демократии? В XXI в. временами кажется, что все наши знания, культура превратились в один ком концепций, обязанностей, фигур, целей на национальном и международном уровне, которые вырываются из рук и разлетаются по ветру, дующему с пляжа Схевенингена в центр города Гааги. Явный показатель — исход досрочных выборов осенью: новые партии победили, новые буквосочетания, из которых придется сложить коалицию, головоломка, как игра скрэббл¹, при этом ничего не меняется, процесс идет на невидимом уровне. Процесс глобализации, укрупнения, слияния и поглощения, уступки национального суверенитета продолжается, катится дальше, как снежный ком, как машина, как паровой каток, как джаггернаут. Кажется, все катится гладко по плану в нужную сторону: и повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. (с флагом радуги), и захват власти ВЭФ, и постепенное, незаметное исчезновение национального суверенитета. А сами голландцы? Беззаботный голландец едет дальше на своем велосипеде.

Желто-синий. Если синий — это небо, мир, консенсус, то желтый цвет здесь означает желток? Желтый цвет упрощения, растворения, культурного распада, который русский мыслитель Константин Леонтьев (1831–1891) так метко использовал 150 лет назад в качестве модели, метафоры в своем сочинении о создании, смерти и распаде организмов? Леонтьев был космополитом, романтиком, консерватором и нонконформистом, неустанно скитаясь по незнакомым землям в поиске красоты, характера, идентичности и разновидности. Путешествуя по Балканам, он сформулировал собственное мировоззрение, теократию, черпая из эстетики Византийской многонациональной империи. С пафосом пророка Леонтьев поднял голос против технического прогресса и секуляризации, которые в XIX в. грозили лишить человечество его призвания, врожденного артистизма. Будучи врачом на Крымской войне, он держал в руках разлагающиеся трупы; годы спустя он использовал этот образ как метафору последовательных стадий развития, смерти и разложения организмов, как в человеке, так и в обществе. В эпоху, когда прогрессивная Европа взывала к свободе, равенству и братству, Леонтьев ввел противоположное понятие «деспотизм», чтобы показать, что каждый организм, конкретный или абстрактный, обладает скрытой, врожденной структурой, внутренней идеей, эстетическим призванием, своеобразным стержнем. Леонтьев не был счастливым отцом семейства, чтобы довольствоваться рангом или чином, ни монахом, чтобы сублими-

¹ Скрэббл — настольная игра, в которой от двух до четырех играющих соревнуются в образовании слов с использованием буквенных деревянных плиток на доске, разбитой на 225 квадратов.

ровать свои эстетические желания в абстрактные духовные наставления. Леонтьев дал волю своей ненависти, ненависти к растущей секуляризации и анонимизации, которое в начале XX в. действительно довело Европейскую цивилизацию до состояния стадного национализма и до катаклизма Первой мировой войны. Леонтьев не жалел и свою собственную страну и предсказал, что Россия убьет своего царя и родит антихриста.

Леонтьев писал на эту тему: «Эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития. При последнем внутренняя идея держит крепко общественный материал в своих организующих, деспотических объятиях и ограничивает его разбегающиеся, расторгающие стремления. Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма — сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т.п., есть не что иное, как процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей, о котором я говорил выше, процесс сглаживания морфологических очертаний, процесс уничтожения тех особенностей, которые были органически (то есть деспотически) свойственны общественному телу. Явления эгалитарно-либерального прогресса схожи с явлениями горения, гниения, таяния льда (менее воды свободного, ограниченного кристаллизацией); они сходны с явлениями, например, холерного процесса, который постепенно обращает весьма различных людей сперва в более однообразные трупы (равенство), потом в совершенно почти схожие (равенство) остовы и, наконец, в свободные (относительно, конечно): азот, водород, кислород и т.д.».

Если термин «деспотизм» одним словом выражает замысел Бога по отношению к организму, то эгалитарно-либеральные процессы нелегко и нежелательно обобщать одним термином или приписывать их одному человеку. В любом случае с эсхатологической точки зрения эти процессы с годами могут только усиливаться и концентрироваться. В истории было немало людей, которых заклеили подобием антихриста: самый известный, наверное, — Наполеон, свергнувший древнюю систему европейских монархий Европы, или масоны (Наполеон был одним из них, кстати).

Демократия — в аду, в раю — иерархия, сказал святой Иоанн Кронштадтский, который провожал умирающего царя Александра III (1845—1894) в иной мир. Что стало с Европой через 150 лет после выхода в свет «Византизма и Славянства»? Какие виды деспотизма можно обнаружить в XXI веке? Пророчество Леонтьева сбылось, и русский народ убил царя Николая II, и вместе с ним исчез в значительной степени весь существующий государственный строй. Все по приказу Ленина, который единолично заменил и царя, и Христа, и Православную Церковь со всеми святыми. После Первой мировой войны три (христианских) императора потеряли свои короны. Фриц Ланг в «Метрополисе» изобразил человека, застрявшего в огромной анонимной машине. Европа раскололась на красных и коричневых. В снегу под Сталинградом красные пролетарии одержали победу над коричневыми нацистами. После войны Шарль де Голь сражался как лев, как маленький Астерикс против американизации своей страны, и в 1980 г. французский философ Филипп Мюрай пришел к выводу, что европейский человек выродился в *homo festivus*, человека без хребта и святынь, в марionетку капиталистов и технократов, потребителя массовой культуры, идущего по дороге в парк развлечений. Не стало ли появление в Париже «Евродиснея», который противники в шутку называли «культурным Чер-

нобылем», окончательным поражением французской культуры? Не хватило французам знания настоящей придворной культуры, чтобы отказаться от инфантильного, потребительского сказочного замка у ворот столицы. (В XXI в. Дисней стал и в прямом смысле оплотом анти-культуры? Сколько родителей в ужасе прерывали абонемент на телевидение Диснея?) То же самое с реконструкцией Лувра при Миттеране: разве пирамида, пробивающаяся из-под земли сквозь бывший королевский дворец, не является доказательством победы масонов над монархической мыслью, над деспотизмом? В 1990 г. homo festivus постучался в дверь к homo soveticus: в Москве открылась первая и одновременно самая большая в мире торговая точка Mc Donalds, и сразу же самая длинная в мире очередь перед входом, в двух шагах от... огромной очереди к Мавзолею Ленина. Слово «перестройка» облетело весь мир; парижане уже аплодировали Горбачеву и его молодой, элегантной жене, но ленинизм по-прежнему озарял мир.

В 2023 г. король Виллем-Александр отметил юбилей — 10 лет на троне. Какое значение имеет монархия в Нидерландах, третья по численности населения монархия в Европе после Англии и Испании? Есть ли в эпоху глобализации еще место для короля как «деспота» в маленькой торговой стране, по площади и по населению равной Московской области? Маленькая страна, любимая со времен Петра Великого как искусный, милый образ, модель корабля, которую можно повесить на стене, лучше всего в Эрмитаже, и сегодня в 2024 г., как заблудшая овца, в тумане, оказалась по сути в состоянии войны с Россией. Как Виллем-Александр видит свою роль в защите национального суверенитета и идентичности? А королева рядом с ним, как живая икона семьи и супружеской любви? Какова творческая энергия короля? Оставит ли он свой след в эстетике страны, является ли он *Kunstrichter*? Имеет ли он собственную внутреннюю идею, есть ли в нем качества Alpha-man? Сможет ли он поставить преграду глобализму?

Деспотизма в голландском обществе и так предостаточно, даже без короля. Бог создал мир, а Нидерланды создали сами голландцы — так гласит поговорка. Подобно тому, как знаменитые дамбы сдерживают море, так и внутренние идеи национального духа — предпринимательство, индивидуализм, прагматизм, трезвость, скромность, терпимость и эйфория, держат нацию в своих организующих, деспотических объятиях, силы, которые продвигают страну вперед с ветрами прогресса. Человек — норма вещей, Нидерланды — пуп земли, и только небеса им предел. Наш единственный враг — море. Общественное пространство — наша святыня. Компромиссы — наша духовность. Вечеринка — это домашний уют с открытыми шторами. Конфликты? В XVII в. мы от них бежали на кораблях VOC¹. В XXI в. мы уезжаем от них на велосипедах. Как вам велосипедная дорога от Амстердама до Утрехта, по которой можно проехать 30 километров без светофоров? Парковка на 2000 велосипедов? Иностранцы гости на велосипеде вдруг обнаруживают, что у них есть крылья.

Голландцев иногда считают мелочными, хамоватыми, лишенными элегантности, но на планирование, на взаимодействие человека и природы они всегда находят деньги. Нидерланды заботятся обо всех, мы первыми придумали мосты над шоссе для диких животных. Единственное меньшинство,

¹ Голландская Ост-Индская компания.

Голландский город. Художник Виллем Коеккоек (Источник: https://puzzleit.ru/files/puzzles/189/188580/_original.jpg)

с которым у нас сегодня проблемы, — это большие джипы с украинскими номерами в центре Амстердама, которые пугают наших матерей с детьми на велосипедах. Родители со всего мира выстраиваются в очередь, чтобы отправить своих детей учиться в миролюбивую, предприимчивую, инновационную Голландию-музей под открытым небом, где университеты дешевле и менее формальны, чем в Англии. В Голландии — стране велосипедов — нет различий по рангу или статусу, по расе или ориентации. Мусульманка на велосипеде? Значит, она адаптирована! В Нидерландах меньше образуется гетто в больших городах, чем в Швеции, в Бельгии или в Германии.

Нидерланды были первой республикой в современной Европе. Короли появились во время войны в качестве штатхаудеров, временных главнокомандующих армии. Король-штатхаудер Вильгельм III, который в 1688 г. возглавил европейскую протестантскую коалицию против Франции Людовика XIV, пересек Ла-Манш с 40 тысячами солдат. Этот подвиг увенчался английской королевской короной. 125 лет спустя героизм при Ватерлоо молодого принца Оранского был вознагражден королевской короной для его отца и рукой царской дочери для него самого. Два героя-стратега европейских масштабов в отстаивании (религиозного) разнообразия, оба раза против французского захватчика.

Суть и сила голландской нации скрываются в ее религиозной толерантности, в многообразии благочестивых, трудолюбивых фермеров и мореплавателей, принадлежащих к разным церквям, которые мирно и прагматично

веками жили вместе и создали прочный фундамент. Став королевством в 1815 г., Нидерланды никогда не были абсолютной монархией, но постепенно развивались в сторону гражданского общества, где государственный чиновник ведет себя сдержанно, где существуют общественный консенсус и плюрализм, а личная инициатива и эстетика общественного пространства доминируют над высокомерием капиталиста или волей политиков. Другими словами, государство, опирающееся на внутренний деспотизм. У нас никогда не было пролетариата или уличных боев на баррикадах. (Наши улицы слишком благоустроены для этого?!) У нас никогда не было тоталитарной идеологии вроде коммунизма или фашизма, никогда не было прославления национального государства. Мы не поклоняемся национальному флагу, как в США. Национальный флаг появляется только во время чемпионата мира по футболу, в течение года — только красно-бело-синие флажки на фрикадельках. Величие? На нидерландском языке нету таких слов, мы уже давно смирились с мыслью, что понятия, как запах отварной брюссельской капусты или невыразимая радость «Elfstedentocht», не переводятся, и поэтому мы никогда не получим Нобелевскую премию по литературе.

Голландцы остались верными республиканскому духу до такой степени, что сакральность и прославление личности сводят к минимуму. Обратная сторона медали: эйфория, плюрализм и толерантность могут спокойно перерасти в безразличие, и в конце XX в. Нидерланды заслужили репутацию «кофешопа Европы». Можно ли провести параллель между королем и марихуаной в Амстердаме? По крайней мере, в столице всегда дует ветер и проветривает город... Духовность марихуаны уже пережила свой расцвет: похоже, Голландия прибыла в эпоху Макса Ферстаппена. Разве мы не чувствуем себя автогонщиками, сидя за приборной панелью своего мобильного телефона? При этом все стало происходить так быстро, что нельзя сообразить, что вообще произошло. Эйфоричные голландцы прощают своему королю, что он никогда не ходит в церковь: ведь он сидит на трибунах и болеет за наших спортсменов и спортсменок. Королевская карета редко нарушает дорожное движение в Гааге, король предпочитает сесть за штурвал самолета KLM Cityhopper — инкогнито! — чтобы сохранить лицензию летчика.

Нидерланды — страна прогресса. Технологии развиваются по плану, а иногда кажется без плана, стихийно. Становится ли голландский пейзаж все более красивым? В 2023 г., лежа на знаменитом пляже Северного моря, видишь на горизонте... море ветряных мельниц! По всей стране появляются солнечные батареи. Слово «ферма» в наши дни означает... многогектарный парк солнечных батарей. Понятие получило второе значение! Остается неясно, приносят ли ветряки и солнечные панели реальную пользу окружающей среде и климату. В цифровую эпоху человечеству еще не удалось решить эту арифметическую задачу, даже с помощью искусственного интеллекта. Птицы гибнут от ветрогенераторов. В то же время количество настоящих знаменитых голландских ферм должно сократиться. Истерическая борьба, ведущаяся по всему миру против CO₂ и азота. Еще до взрыва Nordstream II началась тихая революция: голландцы должны были перейти с электричество для приготовления пищи и центрального отопления. Все сводится к единому источнику энергии и последовательно — к одному управителю. Парадоксально, но факт: можно провести параллель с ленинской Россией: революция — вся власть советам плюс электрификация всей страны.

Импровизированный блицвизит короля к 300 солдатам-соотечественникам в Литве в день годовщины начала СВО, или «Селфи для Инстаграма», февраль 2023 г. (Источник: https://vk.com/wall-2372210_17605?z=photo-2372210_457282077%2Fwall-2372210_17605)

Остаются ли Нидерланды производением искусства, музеем под открытым небом или превращаются ли они в электростанцию под открытым небом? В последнее время все чаще можно увидеть молодых людей с аккумуляторами на багажнике и так называемые электро-фэтбайки — внедорожные электрические велосипеды, развивающие скорость скутера. Похоже, что толстые велосипеды вдобавок делают людей еще толще... Все это эстетико-стратегические соображения, которые король не успел затронуть в прошедшее десятилетие. При этом ни он сам, ни его дочь-наследница не производят впечатления, что особенно борются с лишним весом.

Является ли масонство проявлением тех эгалитарно-либеральных сил, о которых предупреждал Леонтьев? Во всяком случае, масоны уже существовали в Европе 150 лет назад! Первый король Оранский вступил в должность, когда, заметьте, все европейские монархи были масонами: даже создатели Священного союза, победители Наполеона царь Александр I и король Пруссии были в то время масонами. Насколько влиятельны масоны в голландской политике? Пытаться составить полный список или номенклатуру — не стоит. То, что Павел Иванович Чичиков был масоном, тоже никогда не было доказано... Ограничимся несколькими основными фигурами и остановимся на их эстетике, их увлечением наукой, прогрессом, атеизмом и лаицизмом, цифровизацией и, конечно, деньгами. Вступают ли их эгалитарные силы в противоречие с деспотизмом монархии? Можно ли вообще считать голландскую монархию консервативной в XXI веке?

Мог ли Виллем-Александр себе представить десять лет назад, что начнет свой юбилейный год... с военных действий?! Это была явно импровизированная поездка в Литву в феврале 2023 г., почти что городская экскурсия. Мы видим Виллема-Александра, только что вернувшегося с отдыха

Королева Максима в гостях в бывшем дворце Сустдейк любуется портретом своей предшественницы Анны Павловны¹. Дворец — дар населения Нидерландов за отвагу своему суверену был продан в 2017 г. госпоже Мейер

на Карибах... внезапно в камуфляжном костюме, в качестве гостя у 300 размещенных там голландских солдат, демонстративно прилетевшего на первую годовщину СВО. Это прямо вступление в войну царствующего короля, срежиссированное, вдали от дома, с блицвизитом на учениях среди своих пехотинцев, причем он одет не как генерал, а как унтер-офицер. (Это разве не напоминает искусственный интеллект?) Выпускник исторического факультета, кажется, не хочет знать, что его семья обязана королевской короной союзу с Россией. Прошло двести лет с тех пор, как голландский король в последний раз появлялся на поле боя, но молодой Вильгельм II был гораздо моложе и стройнее, когда ему прострелили лошадь под Ватерлоо. Его очевидная усталость и неохота позволяют предположить, что Виллем-Александр совершил этот нелепый шаг, эту Instagram-поездку по приказу свыше.

Что сделал Виллем-Александр во времена секуляризации и глобализации у себя дома, для культуры своего отечества? Строил церкви? Посещал богослужения? Для справки: в отличие от других европейских протестантских стран, в Нидерландах король никогда не был главой реформатской церкви. Голландский кальвинизм отличается ярко выраженным рационализмом, отрицает существование дьявола, а также авторитет или мистику таинств. Поэтому, в отличие от Англии, в Нидерландах не про-

¹ Королева Максима открыла выставку, посвященную Анне Павловне. <https://ru-royalty.livejournal.com/4380428.html>

водится настоящая коронация, а лишь совсем скромная церемония клятвы между равноправными депутатами и королем. Почти как присяга любого другого чиновника. Его три дочери крещены, но как верующий мирянин Виллем-Александр в общем-то не ходит в церковь ни у себя дома в Гааге, ни в поездках. На сайте протестантской церкви Нидерландов напрасно искать фотографию короля или упоминание о принцессе Амалии. В XVI в. протестанты и католики перегрызали друг другу глотки из-за веры, а в 2023 г. король не ходит ни в ту, ни в другую церковь. Царская середина по-голландски. Король посещает церковные здания только тогда, когда они используются для мирских целей, особенно банкеты, на которых он может произносить речи.

Памятники? Нидерланды с каждым днем совершенствуют эстетику национальной инфраструктуры: мы лучше строим красивые дамбы и мосты, чем памятники кому-нибудь. Строить дворцы? Не пугайтесь: в 2017 г. Виллем-Александр **продал** дворец Сустдейк. Для справки: дворец был подарен благодарным голландским народом молодому королю Вильгельму II, герою Ватерлоо, и его жене Анне Павловне, сестре царя Александра I, самой желанной невесте в Европе и, по сути, высшей военной награде в Европе после Венского конгресса. Нынче новой владелицей Сустдейка является госпожа Майя Мейер-Бергманс, которая позволяет называть себя по телевизору «леди Сустдейка» и награждается при этом... королевским орденом!

Не менее радостно обстоят дела с Дворцом 't Loo. Охотничий замок stadhoudera Вильгельма III и принцессы Марии был перестроен Виллемом-Александром, и теперь в нем находится причудливое подземное модернистское выставочное пространство с пристроенным магазином за 200 миллионов евро. В единственном заповеднике Голландии, где король охотился и восхищался природой, находится теперь подземный центр. Возможно, король захотел подражать Лувру? Подземная, масонская реальность, которая в подполье таинственно отодвигает монархическую мысль? Вильгельм III совершил подвиг, защищая голландское и английское своеобразие в схватке с Людовиком XIV, а 300 лет спустя Вильгельм IV превратил шедевр в однообразный подземный аттракцион, без героя, вернее обмотал его лишней глянцевой бумагой. Торжественное открытие состоялось в месяц дня рождения короля, в холодном апреле, во дворе, под грозовым небом шел спектакль с истеричной певицей и танцорами, король наблюдал все это под зонтом. Не барочная культура Золотого века, а современное, довольно вульгарное зрелище, почти что с конкурса «Евровидение». Король-историк разве до сих пор не знает, что торжественные мероприятия проводятся либо зимой внутри помещения, либо летом на открытом воздухе? Еще более странно, что король отмечал праздник **без королевы и без своих дочерей!** Король празднует открытие своего замка без трех дочерей на выданье? Это разве не вызывает неприятных ощущений? На свадьбе Людовика XVI и Марии-Антуанетты, как и на коронации царя Николая II, произошли неожиданные беспорядки, в которых погибли тысячи людей. Похожее чувство вызывал и этот диснеевский праздник — апрельский Хэллоуин. Не было беспорядков, ни тысячи погибших, к счастью, но были тысячи людей, лишенные шанса потанцевать с королем или с принцессой-наследницей.

Как выглядит духовная жизнь Виллема-Александра? Что собой представляет королевский дворец Хуис тен Бош в Гааге? Каковы его «внутрен-

ние обои»? Надо отдать должное, король сам задумал авторское произведение искусства, очень скромное, для себя. Хотя, скромное ли? Король нанял художника, чтобы разработать уникальные обои для его кабинета: гости увидят ДНК Виллема-Александра, Максимы и дочери Амалии в охре/золоте — произведение искусства из 60 000 кирпичиков, на создание которого ушло три года. Издалека она напоминает развернутый фантик шоколадной конфеты моцарткугель. Старший советник в этом предприятии — профессор генетики Ханс Клевверс, который совмещал президентство Королевской академии наук Нидерландов с работой в швейцарской фармацевтической компании Roche. Королевская ДНК на стене. Какие мысли это вызывает? О том, что король увлечен наукой превыше всего? Или что он думает прежде всего о себе? Что весь мир вращается вокруг него в его золотой гостиной?

Памятники героям? В 2023 г. принц Бернхард (1911–2004) навсегда упал со своего пьедестала. Крупнейший культурный фонд страны убрал его имя из названия фонда. Как будто наказание за прошлое Бернхарда в НСДАП, голландцы гордятся этим, как Ахилл на колеснице, волочущий тело Гектора по пыли. О каком прошлом НСДАП идет речь? О военных преступлениях? Да нет. Единственное преступление Бернхарда заключалось в том, что он скрывал свое членство в партии в годы, предшествовавшие 1937 году. Наивные голландцы думали, что наказали великого преступника, в ложной надежде таким образом обелить военные преступления своих собственных предков, пособников гитлеровской Германии нидерландской национальности. Бернхард — легкая добыча: в конце концов, он был чужим, немцем, а значит, не голландцем. Во всей этой истории с Бернхардом есть и что-то дешевое, тоже типично голландское. Бернхард посмертно может послужить козлом отпущения. Еще одна мысль: может быть, Виллем-Александр продал дворец Сустейк именно потому, что его любимый дедушка Бернхард прожил там с королевой Юлианой несколько десятилетий? Что-то вроде стирание следов преступления? В общем, мало уважения к своим предкам.

Стирание следов Бернхарда происходит во времена всеобщего иконоборчества и культуры отмены в самих Нидерландах. Даже морские герои Золотого XVII века одновременно теряют свой ореол из-за... соучастия в рабовладельческом прошлом! Для справки: культура отмены родилась в Соединенных Штатах 25 мая 2020 г., в день кончины Джорджа Флойда. В один день роптать стало высшим проявлением культуры, а извиняться — вторым по значимости. Нидерланды думают, что расправились с НСДАП, но при этом забыли, как они коллективно поддались психозу во время карантина. Разве отречение от семьи и доносительство в 2021 г. не достигли гротескных масштабов? Во времена коронной истерии, прививочного тоталитаризма и русофобии многие голландцы стали Павликами Морозовыми. То, что Бернхард является основателем Бильдербергского клуба, предшественника ВЭФ, до сих пор не является проблемой для большинства голландцев.

В защиту любвеобильного лоббиста и взяточника Бернхарда с двумя внебрачными дочерьми можно сказать: при жизни у него, возможно, хватило бы смелости поставить на место представителей ЛГБТ, которые в 2023 г. извратили всю голландскую культуру вплоть до начальных школ. Как опасны могут быть деньги: общественный материал, захваченный меньшинством извращенцев. Следуйте за деньгами... Главные доходы фондов по культуре,

из которых королевский дом финансирует памятники архитектуры, включая Сустдейк помещицы Мейер, поступают... из различных казенных лотерей. Дешевые деньги, можно сказать, деньги без поддержки и деспотизма. В управление фондов, кстати, входят несколько членов королевской семьи. Деньги говорят...

Другой способ измерить преданность голландских налогоплательщиков своему королю: на инаугурации 2013 г. на национальный подарок королю собрали всего... один миллион евро. В пересчете на 17 миллионов голландцев — гроши. С тех пор король больше не предпринимал усилий спланировать любителей монархической мысли с помощью сбора пожертвований. (И даже наоборот: продажа Сустдейка, по сути общественного достояния, знака преданности голландского народа своему суверену.) В итоге исчезла особая радость всеобщего совместного творческого процесса, когда король вдохновляет всех на подвиг во имя справедливости и красоты. Отсутствует также настоящий творческий диалог между королем и народом, отсутствуют рычаги взаимной проверки. Из народа непосредственно никто не платит за достижения монархии, все финансируется через анонимные налоги и фонды. Зато PR с помощью Инстаграмма на высшем уровне!

Случайно или нет, но ДНК из центрифуги на стенах королевского кабинета напоминает другое произведение искусства, украшающее Палату представителей с августа 2021 г.: народным избранникам разрешено выступать... перед стеной из речной глины. Большие комья (тоже настоящей глины) торчат наружу. Пять панно художника Йоса де Путтера обошлись всего в 200 000 евро — почти что даром. Голландия никогда не стремилась к величию, к эlegantности или к культу личности. А какие мысли вызывает эта необработанная глина без организующих, деспотических объятий? Как будто демократия стоит в собственной могиле. Другие видят в этой инсталляции кроличий навоз. Это знак того, что от демократического большинства нельзя ожидать ни эстетики, ни деспотизма. У Виллема-Александра как знатока искусства не хватило мужества остановить этот бездарный проект, который появляется ежедневно на телеэкране электората. Теперь все Нидерланды стоят в глине, как будто у нас никогда не было ни цивилизации, ни демократии. Живой материал без деспотизма, перемолотый в мелкий песок, мелочность в прямом и в переносном смысле. Получается, голландская демократия стоит в украинских окопах? Давайте не будем забывать, что нижняя палата парламента граничит с Маурицхейсом, одним из лучших собраний голландских мастеров XVII века.

А как процветает институт королевы, уникальное неизгладимое составляющее монархии, живой, сияющий предмет искусства, предмет нашего непрестанного восхищения? В XX в. матерью всех голландцев была сначала королева Вильгельмина (1880—1962), которую Черчилль в Лондоне во время Второй мировой войны прозвал «единственным мужчиной в голландском правительстве», затем королева Юлиана (1909—2004) с левыми, эзотерическими симпатиями, и Беатрикс (1938), всегда хорошо одетая и с загадочно улыбающимся Клаусом рядом с ней. Королева Максима, конечно, совершенно другая, она — своего рода свояченица. Может быть, поэтому ей приходится работать по совместительству, в Организации Объединенных Наций? В любом случае, это выглядит как конфликт интересов: глава государства одновременно работает в международной организации, членом ко-

Селфи Зеленского и Рютте в мае 2023 г. на авиабазе в Эйндховене на фоне F-16¹

логизмом «финансовой инклюзивности». Это волшебное слово обозначает одновременно как материальную справедливость, так и терпимость ко всем видам меньшинств и ориентаций: радужный флаг, который с каждым годом становится все более разнообразным, с новыми оттенками розового. Подобная тавтология, мрачный симбиоз, вполне в духе трансгуманизма: два компонента, насильно притянутые друг к другу.

Марк Рютте покинул пост премьер-министра с июля 2023 г., по его словам, он уходит из голландской политики, но его дух продолжает висеть над городом, как призрак. Ведь Рютте может стать главой НАТО и вернуться в качестве главнокомандующего. Невероятно, но факт: цезарь, который ездит на работу на велосипеде, вечный холостяк, сам носит сумку. Рютте уже полгода не у власти, он везде и нигде, как подаренные им Зеленскому истребители F-16, которые сейчас расположены в Румынии. Действительно, в кабинете премьер-министра выставлен важный масонский символ — голова козла, что можно считать отсылкой к Бафомету. Канал NOS News случайно показал голову козла в 2010 г., в тот день, когда молодой Марк Рютте показывал свой новый кабинет, доставшийся ему от предшественника Яна-Петера Балкененде. Рютте добавил, что голова козла надежно прикреплена к стене. Хотел ли он снять его со стены? Поскольку это были кадры государственного телевидения, они никогда не смогут и не захотят удалить их с Youtube. Голландцы знали премьер-министра Балкененде как хорошего мальчика в классе по прозвищу Гарри Поттер, не подозревая, что этот законопослушный святоша также является масоном высокой степени посвящения. Сегодня в этом качестве Балкененде возглавляет Голландскую коалицию устойчивого роста DSGC, альянс восьми крупнейших голландских транснациональных корпораций, включая Shell, Unilever, Heineken, Akzo, и реализует Повестку дня ООН 2030, возглавляя своего рода политбюро голландских технократов-глобалистов, строящих новый мировой порядок.

Ветер по-прежнему дует с пляжа Схевенинген в центр Гааги, но интеллектуальные дебаты затихли. Великая перезагрузка набирает темпы, шаг за шагом, как тихая революция. Правительство в отставке может спокойно править в течение шести месяцев, что вообще не допускается Конституцией.

¹ Закончится трагично... <https://ria.ru/20230821/zelskiy-1891300482.html>

С другой стороны, что вообще значит Конституция, если ее главная цель — предать национальный суверенитет ЕС? Правительство рекламирует выборы в Европарламент в 2024 г., аргументируя это тем, что «более 50% наших законов уже европейские». Политическое недовольство растет, но значительных демонстраций не происходит. Виновные не выявлены, не говоря уже об их осуждении. Мы пришли в общество, где все и вся перемешено, как в облаке, и где внезапно пропала общая картина. За нами массовая истерия, глобальная оргия лжи, нарушения конституции, меры, в которых человечество загибнотизировано, маниакально ходит во сне от локдауна к маршу в ад, с нарративом «одна болезнь, одно лекарство», подвергнуто, словно ритуалу, трансгуманистическому процессу, в котором человечество добровольно изменило свой собственный ДНК, при этом претендуя занять место Бога.

Нидерландские польдеры¹ всегда были страной прямых дорог и прямолинейности, в прямом и в переносном смысле. Эта прямолинейность в сочетании с развитием технологий и технократии, интернационализацией и глобализацией привела к тому, что секуляризованные, наивные голландцы теперь пытаются стать лучшим учеником в школе нового мирового порядка. Прибыв в цифровую эпоху, мы видим стоящий за международными агентствами новый мировой порядок, который собирает воедино все явления, жизненные философии, включая нормы и ценности, изобразительное искусство, или, другими словами, всю цивилизацию, прежде всего национальную идентичность и христианскую мораль, а затем, как паровой каток, как джаггернаут², сглаживает все, одним махом, пока не останется повестка 2030 года. Все чаще можно обнаружить флаги 2030, особенно перед школами и университетами. Радуге 2030 суждено стать преемницей желто-синего. Тоталитарная идеология, культ. Одно здоровье, одна любовь. Напрашивается сравнение со свастикой, которая изначально обозначала колесо, сейчас это своего рода джаггернаут, идол, таскаемый по городу на телеге, разрушающий все вокруг.

Пороховой дым рассеивается на поле брани, и мы замираем, прибыв в цифровую эпоху. Никогда еще в истории мы не знали одновременно так много и так мало! Был человек на луне? Вокруг все новые теории заговора, одни хуже других. Теперь Харари провозгласил нам, что человек — это Бог. Действительно, в цифровую эпоху каждый человек самодовольно надушивается облаком фактов и предположений, у каждого свое облако, свои духи. Создание цифровой валюты центрального банка (CBDC) почти завершено, и каждый человек становится номером, который могут быть выключить по желанию единого мирового правительства. Мы перестали говорить о верховенстве закона. Не говорим мы и о национальной демократии или национальной идентичности.

Швейцарский народный депутат и журналист (а потому ненавидимый и преследуемый, как Такер Карлсон) Роджер Кёппель ввел понятие «Gesundheit stalibanismus» (в переводе с немецкого — «талибанизм здоровья»), а вслед за ним мы пришли к «климатическому талибанизму». Брюс-

¹ Польдер — осушенный и возделанный низменный участок побережья в Нидерландах.

² Джаггернаут — термин, пришедший из индуизма, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы, для обозначения человека, неудержимо идущего напролом, не обращая внимания на любые препятствия.

сель определяет все. Если вы критикуете статус-кво, то вы популист, ненавистник, деревенщина, который не присоединяется к ликованию и эйфории научного прогресса. Теперь приклеивают себя к шоссе, обливают томатным соусом произведения искусства в музеях. Невероятно, но факт: в нашем современном секуляризованном обществе индивидуализма и нарциссизма, где татуировки являются главным проявлением искусства, молодые люди, кажется, представляют не только ведущую культуру, но и науку, и политическую повестку дня. Живой материал в поисках деспотизма разлетается по музеям, как томатный соус. Это самый настоящий террор меньшинства. Есть ли параллель между небольшой группой фанатиков из «Азова»/«Правого сектора»¹, которые с помощью коррумпированных чиновников смогли обмануть большой, однородный, крестьянский, автаркический украинский народ, и разгильдяями, которые терроризируют нашу культуру своим страшным радужным флагом и томатным соусом?

Есть ли в Нидерландах еще место для деспотизма, для альфа-самца? Европейская политика все больше феминизируется: случайно или нет, в Европе времен СВО рекордное число женщин-министров обороны. Главенствуют, бьют в барабан войны, приветливые, как стюардессы, блондинки Урсула фон дер Ляйен и Джорджия Мелони. В Нидерландах на парламентских выборах неожиданно побеждает популист-блондин. Окруженный телохранителями, он бросает вызов исламу, но его главный враг — блондинка Сигрид Кааг, из партии Д66 (по прозвищу Д666), глава глобалистской фракции в Европарламенте, своего рода овчарка нового мирового порядка, которая смогла успешно преследовать или загнать в угол всех противников режима. Политика становится однороднее, белесого цвета?

В то время как консерватизм и национальная идентичность надолго загнаны в угол, в политическом дискурсе появилось новое волшебное понятие: «люди, изменяющие правила игры» (англ. — Game changers). Сначала чудо-прививки, затем все новые виды оружия Зеленскому. С Олимпа постоянно сбрасывают новые игрушки. А вы тоже хотите участвовать в игре? Тогда вы тоже можете на какое-то время почувствовать себя богом вместе с богами. Или вы будете чувствовать себя неудобно, как житель Трои, наблюдающий за неизвестным конем?

Как будто жизнь — это игра, а мир — парк аттракционов. Леопарды? Истребители F-16? Можно ли нам играть в шахматы? Тогда мы пешки? Нет! Даже меньше, чем пешки. Пешки — это наши коррумпированные политики. Именно короли показали себя пешками. Народ — это объект их обогащения, пыль, объект их презрения. Человечество — шифр, фишка, которую можно тасовать, как в казино, если не считать цифры населения Земли, которое должно быть сокращено, если верить заговору о депопуляции. В каждой теории заговора есть доля правды: избыточная смертность — глобальный факт 2023 года. В любом случае, общественное мнение чувствует себя обманутым — слон в комнате определенно есть. Нидерландам сокращение численности населения пока особенно не грозит: наоборот планируется увеличить население страны с 17 до 30 миллионов человек.

Есть ли хорошие новости из традиционно непокорных, своевольных Нидерландов? На фоне всех дискуссий о фейках и фактах в языке незамет-

¹ Организации, запрещенные на территории Российской Федерации.

Пешки-короли¹

но появилось новое понятие, подобно утренней звезде на горизонте: понятие суверенитет. Евроскептики упоминают его в своих предвыборных манифестах, хотя мало кто верит в Nexit. «Суверенитет» означал независимость нации или полномочий главы государства. После истерии вокруг коронавируса противники обязательной вакцинации придумали второе значение: физическая неприкосновенность личности. (Сегодня, если футбольный клуб выигрывает матч с разницей более чем в три мяча, это тоже стали называть «суверенным». Ощущается какая-то стихийная тоска по суверенитету.)

Можно ли сравнить понятие суверенитет с внутренней идеей Леонтьева? Ведь оно очерчивает границы между государством и личностью. При столкновении государства и личности вылетают искры, и в разгар борьбы мы обнаруживаем, что суверенитет может проявить каждый, от мала до велика. Разве суверенитет не звучит приятнее, чем «свобода, равенство и братство»? В любом случае, он является его антитезой. Является ли суверенитет новым/старым деспотизмом Леонтьева? Суверенитет представляется качеством, имеет эстетические коннотации, магические коннотации. Когда думаем о суверенитете, разве мы не представляем себе гармоничные отношения между отцом и матерью, королем и королевой? В замке (осаждаемом или нет толпой с флагом Повестки 2030 г.)?

В 2023 г. человечество отмечает 75-летие прав человека. Голландцы равнодушно проходят мимо желто-голубых флагов украинской «Икеи». Является королевская чета настоящей защитницей семьи? Если да, то она явно не защитница традиционной семьи. В 2023 г. личность, или индивид (буквально «то, что нельзя разделить») в Нидерландах уже давно не имеет права, родиться от любовного союза одного мужчины и одной женщины. Момент был пропущен еще королевой Беатрикс в 1990-х гг., при которой появи-

¹ Со смыслом без слов... <https://beautifoto.ru/so-smyslom-bez-slov-dlja-dushi-20-foto/>

лись однополюсные семьи, случайно или нет, но одновременно с кофешопами. Парадоксально, но мы видим, что универсальные права человека подвергаются эрозии, и постоянно меняющийся радужный флаг является печальной и пугающей иллюстрацией. В некоторых школах проводятся «фиолетовые пятницы» в пользу инклюзивности. Бедные детки! После карантина и коронакризиса мы окончательно убедились, что суверенитет больше не является чем-то исключительным для традиционных монархий. Ведущие королевские дома были в авангарде проталкивания и развертывания прививочных кампаний; по иронии судьбы, лидеры государств, такие как Трюдо и Макрон, оставались неприступными «королями» в своих крепостях.

Если суверенитет — добродетель, тогда может ли человечество выйти из кризиса через суверенитет и красоту суверенитета? Красота же спасет мир? *Noblesse oblige* подразумевает, что королевская власть и благородство — это не наследственная привилегия, а долг, призвание, внутренняя идея. Кто же является европейским защитником суверенитета? Тьерри Бодэ, который выставил себя величайшим развенчателем и противником ВЭФ, поставил это понятие во главу своего предвыборного манифеста, наряду с выходом из ЕС и НАТО. К сожалению, христианство не присутствует в его программе. Своим неологизмом «ойкофобия» Бодэ разбередил старую рану: политики топчут свою собственную, национальную идентичность, находясь на поводке материалистической, марксистской, технократической, наднациональной идеологии ВЭФ. После красного марксизма («все рабочие»), который в 1930-е гг. сменился коричневым марксизмом («наша раса выше»), человечество пришло к радужному марксизму («технология — наш культ; если ты не квир, закрой рот, потому что можешь кого-то обидеть», «не делай ничего особенно красивого, вдруг вызовешь чувства зависти у кого-нибудь»). Во время истерии вокруг коронавируса и вакцинации Бодэ ввел в голландский язык страшноватый неологизм «технофилы». Не забывайте, что еще в 1940-х гг. Томас Стернз Элиот — лауреат нобелевской премии, который был не только верующим христианином, но и убежденным монархистом — говорил о *машинопоклонниках* (*worshippers of the machine*). Нет ли в этом термине доли правды? Не было ли это именно оргией, вакханалией, *ordeal* (*ordeal* буквально означает приговор), которое допустило секуляризованное, извращенное общество, управляемое избалованными чиновниками и шустрými технократами? Фильм по книге Патрика Зюскинда «Парфюмер» был детской забавой по сравнению с искусственно вызванной похотью, с помощью которой человечество пошло на добровольное изменение собственного ДНК.

Заключение

Консервативная оппозиция в Европе сегодня еле видна, ее успешно заклеили популизмом, ее представляют загнанными в угол бестолковыми крикунами, и одновременно раскручивается очередной раунд. Всемогущий картель нового мирового порядка контролирует всех политиков, СМИ, науку, промышленность. Какова возможная партизанская тактика внепарламентских действий консерваторов? *Noblesse oblige* подразумевает, что королевская власть и благородство — это не наследственные привилегии, а долг и призвание, леонтьевская внутренняя идея всего человечества. Любой может изменить шоу, как в лучшую, так и в худшую сторону. Может ли

консервативная Европа, прижатая спиной к стене, начать цивилизационную контратаку и развернуть новые формы культурного самовыражения? Многие люди больше не могут слышать слово «Европа». Немецкий гинеколог во главе ЕС — который даже не был избран народом — в своем желто-голубом костюме выглядит все более обеспокоенным. Подошел ли ЕС к концу своего жизненного цикла? По крайней мере, конкурс песни «Евровидение»? Это может стать своего рода выводом данного эссе: хватит жаловаться, почему мы не можем создать альтернативный конкурс песни? Есть ли в Европе место для альтернативной сцены, чтобы спеть о весне и детской невинности? Россия проведет свою альтернативную Олимпиаду — Игры БРИКС в Казани в 2024 г., разве мы не можем немедленно организовать альтернативный конкурс песни без радужных цветов? Если одной ложью можно загипнотизировать все человечество, тогда можно и снять этот морок одной песней? Кто возьмет в руки перчатку, чтобы сдуть кошмарную химерическую радугу и вернуть Европе детскую невинность?

Может быть, Нидерланды достигли дна? Во всяком случае, нижняя палата парламента в грязи... Что может стать переломным моментом? Когда Нидерланды вновь обретут деспотизм? Полное поражение НАТО на Украине? Нюрнберг 2.0 для виновных в «талибанизации здравоохранения»? Привлечем ли мы к суду одновременно ученых, журналистов, судебную власть, глав государств, включая королей (sic!), церкви, и, наконец, всемирного властелина наших жестких дисков, вечно улыбающегося основателя Microsoft? Тот, кому это удастся, заслужит королевской короны!

Сможет ли голландский народ еще раз простить короля? В Нидерландах, похоже, больше нет в живых ни сознания, ни структур, которые могли бы контролировать или критиковать монархию. Критиковать в первую очередь, конечно, ее эстетику. Парламент? Сам парламент самовольно облепился грязью. Есть только СМИ, а ими очень просто манипулировать. В начале 2024 г. Западная Европа проявляет все большее недовольство, но нет настоящей аристократии ни внутри церкви, ни за пределами церкви, ни генералов-патриотов вроде де Голля, готовых бороться с атлантизмом-глобализмом. В наши дни во Франции самым выдающимся, консервативным, непокорным «голландским» генералом является Пьер де Вилье вместе со своим братом Филиппом... владельцами тематического аттракционного парка, самого большого после Евродиснея. Разве это не homo festivus par excellence?! Нидерланды хвастаются всемирно известным Андре Рьё, который популяризировал венскую музыку, но который при этом опустился до потребительской культуры, до развлечения, превратив Вену в Диснейленд на колесах. В эпоху Инстаграма все привыкли хлопать и лайкать, каждый в своей собственной клетке, в своей зоне комфорта. Пока не поднимется независимое, самостоятельное, христианское дворянство, ни европейскому, ни нидерландскому обществу не удастся вытащить самого себя из болота за волосы, как барон Мюнхгаузен. Пока голландские велосипедисты дальше крутят педали, будет и дальше крутиться колесо молоха нового мирового порядка, и король Виллем-Александр, литовский инстаграм-герой на один день, будет дальше летать по экранам наших телевизоров и компьютеров, как шоколадка моцарткугель.

Нидерланды, г. Девентер, январь 2024 г.

Точка ЗРЕНИЯ

Александр КАМКИН

КОРАБЛЬ ИНИЦИАТИВНЫХ ДУРАКОВ, ИЛИ КУДА ПЛЫВЕТ ЕВРОПА

Александр Константинович Камкин — кандидат философских наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова. Родился в 1978 г. в Москве. Окончил Московский государственный лингвистический университет по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация», а также Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Международная экономика». Политолог, историк, переводчик, преподаватель. Постоянный участник политических ток-шоу, а также различных аналитических программ на федеральных каналах. **Живет в Москве.**

Плыл по реке времен корабль, корабль дураков. И восседали на корабле том беззаботно пирующие крестьяне, монахиня, играющая на лютне и поющая вместе с подвыпившим монахом песни, возможно даже из репертуара Евровидения. На все это из кроны высокого дерева, растущего вокруг мачты, равнодушно смотрела сова. И лишь шут угрюмо сидел на корме корабля, отрешенно глядя вдаль. Наверняка все знают эту гениальную картину голландского художника Иеронима Босха.

В языке тех времен существовал особый термин — корабль. Так образно называли церковь, а кораблем именовали ту ее часть, где сидят молящиеся. И этот корабль церкви должен был направляться Всевышним по пути нравственного совершенствования, по пути, полному искушений и трудностей. А что мы можем увидеть на картине Босха? Корабль с фигурками каких-то дегенератов, в которых можно узнать представителей той эпохи — крестьян, монахов, шута. Однако все они показаны как бы шиворот-навыворот. Монахиня и священник святотатствуют, крестьяне обжираются и бездельничают. Антимир какой-то. Корабль дураков... Этим кораблем автор хотел аллегорически охарактеризовать грешное человечество, которое даже не плывет неведома куда, оно просто застыло на месте, это демонстрирует дерево, которое успело прорасти сквозь корпус корабля. Это даже не застой, а полная социальная летаргия, которая явно не сулит ничего хорошего обитателям этого аллегорического судна.

Жила-была прекрасная Европа, грациозная, амбициозная, сильная. Порой ей казалось, что весь мир должен преклониться перед ней, как дон Кихот перед Дульсинеей Тобосской, и служить ей, как прекрасной даме, не-